

Глава 17 Выдворение из Пекина.

"Побыстрее найди себе подружку и покажи некоторым, как счастлива жизнь с девушкой!" - наставлял старик.

Си Ечэнь раскрыл принесённый им завтрак и поставил перед ним: "У Аоки есть подружка, ты будешь делать его работу?"

"Буду!" - согласился старик, и Аоки чуть не растрогался.

"Это невозможно мне сделать! Но, Аоки, если у тебя появится девушка, дед обязательно даст тебе отпуск, по крайней мере, тебе не придётся работать сверхурочно по выходным! Дед даст тебе красный конверт! Пусть этот мальчишка наймёт пару лишних людей, чтобы разделить твою работу!"

Услышав это, Аоки сразу растрогался!

"Особенно твою зарплату нужно поднять!"

"Старик мудр!" - Аоки был настолько тронут, что тут же выразил свою преданность: - "Старик прав, в возрасте господина Чэня пора задуматься о серьёзных вещах в жизни! Не волнуйтесь, я отлично понимаю все блага брака, и помогу господину Чэню поскорее вступить во дворец брака!"

"Да, да, да! Смотри, какой у Аоки идеологический настрой! Только ты один упрямисься!" - хваля других, старик не забывал и критиковать собственного внука.

Аоки с радостью принимает похвалу...

"Аоки, в Африке есть проект, не хватает людей."

Услышав слова Си Ечэня, Аоки сразу занервничал: "Господин Чэнь, я имею в виду..."

"Собери вещи и езжай завтра."

"Господин Чэнь???" - Аоки в отчаянии обратил глаза к старику с просьбой о помощи.

Старик всё ещё в духе, он тут же отозвался: "Цинму, я хочу, чтобы ты каждый день после работы приходил ко мне, беседовал со мной, чтобы мне не было скучно!"

"Господин Чэнь, смотрите... старик так сказал..."

В этот момент дверная ручка повернулась, и кто-то проскользнул в дверь.

"Господин Си, это я." - Как только смущённая Цюй Сусу вошла, она увидела, что здесь есть посторонние, и поспешила привести свой вид в порядок: - "Господин Чэнь, помощник Цин, вы пришли так рано?"

"Ведь ещё нет и восьми утра, по логике в это время посещения запрещены..."

Цюй Сусу, видимо, взяла прежний пропуск на работу и проникла через вход, прошла по запасному выходу, избегая камер, чтобы прокрасться...

"Кто разрешил тебе приходить?" - ради декана Си Ечэнь не стал затруднять её.

Не ожидал, что она настолько наглая, что осмелилась открыть дверь палаты без чьего-либо разрешения.

"Господин Си, господин Чэнь, дайте мне ещё один шанс!" - Цюй Сусу вдруг шлёпнулась на колени: - "Я действительно не хочу уходить из этой сферы, прошу, позвольте мне вернуться на работу в эту больницу... Господин Си, прошу, примите во внимание, что я когда-то консультировала вас по болезни, была вашим врачом..."

Без труда не вынешь и рыбку из пруда, без усталости не добьёшься успеха!"

"Это называется выдворение из отрасли?" - господин Си спросил Аоки, стоящего рядом.

"Да, вчера ваше состояние ухудшилось. Она не предприняла незамедлительных мер. Вместо этого хотела побыстрее прикончить вас. Её намерения были неверны. Мисс Оу Янь, которая вчера делала вам операцию, сказала, что она недостойна быть врачом! Декан Фу, узнав о том, что она сделала, выгнал её из профессии."

Глядя на эту коварную женщину, Аоки даже не смотрел на неё добрым взглядом.

"Эта бесполезная девчонка специально создала мне трудности и специально опорочила меня перед деканом! Господин Си, меня оклеветали. Я делала всё возможное для лечения вашей болезни. Вы должны помнить..."

Прежде чем Цюй Сусу закончила говорить, чёрные глаза господина Си потемнели, а от всего его тела исходила аура недовольства.

Аоки не ожидал, что она дойдёт до такой степени и начнёт переворачивать с ног на голову? Обливать грязью мисс Оуянь?

Неужели она считает, что они ослепли вчера? Не видели правду?

"Мисс Цюй, советую вам подумать, прежде чем говорить и действовать!" - нахмурившись, предупредил Аоки.

Вчера именно она выступала за то, чтобы дать седативное!

А теперь ещё и бьёт себя в грудь!

Мисс Оу Янь - спасительница старика, а она называет её бесполезной девчонкой...

"Всем Цюй запрещено ступать в Пекин," - вдруг сказал старик на больничной койке, - "Выгоните её."

Цюй Сусу пришла сюда умолять о пощаде, но и не думала, что подведёт всю семью: "Господин Си, я не знаю, что сделала не так, раз вы разгневались? Только из-за вчерашнего недоразумения?"

Она поспешно обхватила ножку кровати, отказываясь уходить: "Господин Си, пожалуйста, выслушайте мои объяснения..."

"Хмф!" - господин Си так разозлился, что зашипел: - "У тебя нет права разговаривать со мной!"

"Господин Си, если вы сегодня не простите, мне останется только умереть здесь!"

"Тогда иди умирай." - Господину Си было всё равно, жива она или мертва: - "Аоки, дай ей нож."

Аоки поднял фруктовый нож со стола и бросил перед ней.

Раздался звенящий звук, от которого тело Цюй Сусу задрожало. Она хотела только напугать старика, а вовсе не собиралась на самом деле лишать себя жизни.

"Госпо..." - Цюй Сусу могла только рыдать, видя, что старый предок мягок, но твёрд. - "Доктор, спасающий жизни и исцеляющий раны..."

"Врач? Какие у тебя основания быть врачом?" - господин Си очень разозлился. - "Не думай, что я ничего не слышал, лёжа вчера в постели! Это ты выступала за то, чтобы дать седативное и успокоительное. Если бы ты пошла до конца, я бы точно умер, но ты всё равно там болтала без умолку!"

"Я, я..". - Цюй Сусу не ожидала, что старик услышал вчерашний разговор, и на несколько секунд растерялась, не зная, как объяснить.

"Девочка сказала, что если использовать седативное и успокоительное, это всего лишь возвращение к жизни на полчаса а затем, даже если Хуа То переродится, он не сможет вылечить!"

"Если бы мне не повезло, и девочка, проходившая мимо, не вмешалась, я бы уже умер! Тебе не спрятаться!"

"Выгоняя тебя из этой профессии и выдворяя всю твою семью из Пекина, я уже делаю одолжение старому декану, не заставляй меня что-то предпринять!"

Девочка права, даже называть тебя шарлатанкой - это льстить тебе!"

Лицо Цюй Сусу побледнело, выражение крайне безобразное:"Господин Си..."

"Цин, всех, кто вчера вместе с ней выступал за приём седативного и успокоительного, кто винил врача и девочку в чём-то, я всех уволю! Они недостойны быть врачами!"

Сказав это, господин Си бросил взгляд на человека у изголовья больничной койки:"Ты всё ещё уходишь? Или мне выбросить тебя отсюда?2

"Старик, твоё тело ещё не окрепло, не раздражайся... Мисс Цюй не понимает человеческой речи?" - холодно спросил Аоки.

Цюй Сусу поняла, что по этому делу надежды нет, и, тихо извинившись, удалилась в смущении.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/121186/5071765>